

в микрокосмосе употребленных в дело вещей — божественно причастных *Единому*. Это неуловимое *Единое* может сжиматься до бесформенного Ничто, но и подыматься до безграничного, тоже бесформенного, Всего, отливаясь в формулу: «*Все есть одно*», и наоборот. Так в оперировании над земными вещами крестя деяние вселенского свойства: в мире *алембиков* и *атаноров* — мир вселенский. Этот мир — огромный божественный *атанор*, в котором создается *универсум*, герметический космос алхимика. А раз так, то и требования к вещам земного, практического мирка иные: вещи эти могут быть декоративными, но непременно быть и быть максимально — до видимости полной тождественности — похожими на вещи действительные, действующие. Между тем и *дух-Солнце* актуализирован лишь в *материи-Луне*. И поэтому алхимическая духовность еще слишком материальна, лабораторна. И в этом смысле тоже декоративна, недействительна.

Итак: алхимический текст как мироздание или мироздание как священный текст? Скорее и вернее первое.

Стало быть, алхимия — не столько явление культуры, сколько — «паракультуры»²⁹. В явлениях «пара» органически сочетаются достоверность и мифологическая утопия, реализуемая в чаяниях (Мильдон, 1972, с. 147 и сл.). Для алхимии эти чаяния выступают в поисках идеальных *панацей*, связанных с долголетием, бессмертием, златоделием. Да и самое златоделие смыкается с врачеванием, если вспомнить, например, целительные свойства *питьевого золота* (*aurum potabile*). Вместе с тем в периферийных, паракультурных явлениях можно выявить скрытые смыслы собственно культуры, «выболтанные» в парафеноменах. Периферия расскажет о метрополии. Реминисценции дилетанта — о смысловых подтекстах высколпрофессиональных речений.

ЗДЕСЬ САМОЕ ВРЕМЯ обратиться к знаменательному высказыванию М. М. Бахтина, которое придется не только к слову, а самое станет тем главным словом, вокруг которого последующая речь. «Не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет. Она вся расположена на границах, границы проходят повсюду через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее. Каждый культурный акт существоважно живет на границах: в этом его серьезность и значительность; отвлеченный от границ, он теряет почву, становится пустым, заносчивым, вырождается и умирает» (1974, с. 266). Итак, край, пограничье... Предел, взывающий к преодолению самого себя. Но прежде должно вызнать пограничную суть того, что исследуется в культуре. *Раблезианский смех*

²⁹ Быть явлением паракультуры еще не означает быть вне культуры. Паракультура — изнанка магистральной культуры, лишь вместе составляющие целостную в своей амбивалентности культуру эпохи.